

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Г. В. МАРКОСЯН

Школа «Айб»

gayane_markosyan@aybschooll.am

*Посвящается светлой памяти
профессора Михаила Давидовича Амирханяна*

В статье предпринята попытка переосмыслить образовательные подходы к литературному тексту. Не отказывая литературе в функциях формирования личности, автор ставит вопрос об их имплементации в образование, в частности, при преподавании иностранных языков, точнее — РКИ. В 21-м веке отношение к образованию определяется тем, насколько успешно оно формирует компетенции, востребованные в реальной жизни на долгие годы вперёд. По мнению автора, для решения задач компетентностной ориентации преподавания иностранных языков надо частично сместить акценты с лингвокультурологической компетенции на компетенцию социокультурную, тем более что в плане воздействия на когнитивное развитие учащегося они дополняют друг друга. В статье последовательно отстаиваются правомочность развития социокультурной компетенции мобилизовать широкий образовательный потенциал развития навыков изучения непервых языков, с одной стороны, и полномочия в этом аналитического чтения — с другой. Можно утверждать, что уже за несколько лет до принятия в РА новых образовательных стандартов (не позднее 2016 года) в школе «Айб» девизом «Разумей и делай» не только была запущена модель компетентностного образования, но и был обозначен вектор

формирования и развития социокультурной компетенции. Что же касается курса РКИ, то в группах с айбовским «стандартом» он, как показано в статье, строится вокруг аналитического чтения, начиная 7-го класса, а именно с продвинутого базового уровня (A2+ по CEFR). Далее в статье контурно обозначены обучающие тактики развития навыков аналитического чтения с выходом в связную как устную, так и письменную речь (говорение и письмо). Статья завершается выдержками из работ учащихся, демонстрирующими «проблески» социокультурной компетентности, и выводом о том, что организованное, оценённое, поддержанное и преобразованное мыслью чтение формируют социокультурную компетенцию и это его не только посильный, но и весомый вклад в формирование реального пожизненного опыта учащихся.

***Ключевые слова:** аналитическое чтение, социокультурная компетенция, компетентностно-ориентированное обучение, критическое мышление, когнитивное развитие, билингвизм.*

ВВЕДЕНИЕ

Постсоветский период вот-вот вступит во 2-ю половину 4-го десятилетия своей истории, но, как минимум, в русскоязычной педагогической литературе и, по всей видимости, практике школьного образования продолжает доминировать представление о воспитательной миссии обучения литературе в школе, да и не только в школе. См. к примеру название статьи «Роль художественной литературы в воспитании студентов», опубликованной в 2017 году по специальности «Науки об образовании». [Подр. см.: 12]

Так, в отдельной статье «Воспитательное значение художественной литературы», нашедшей место в онлайн «Терминологическом словаре-тезаурусе по литературоведению» (со ссылкой на [Подр. см.: 8]) аналогичный подход обосновывается формулировкой известного советского литературоведа Г.Л. Абрамович: "Художники, изображая явления жизни, соотносят их с идеалом прекрасной жизни. Этим и определяется воспитательная функция художественной литературы и искусства" [Цит. по: 9]. Очевидно, что это дань традиции, нашедшей классическое отражение в другом интернет-

словаре, то ли опирающемся на [Подр. см.: 7] то ли воспроизводящем его содержание: «В. з. л. заключается также в том, что она оказывает положительное влияние не только на идеологию, но и на психологию человека, всесторонне способствуя формированию его характера. Уже первое ознакомление с высокохудожественным произведением оказывает на читателя большее положительное влияние». [Цит. по: 2] Однако уже здесь в ссылке на В.Г. Белинского находим подспудную оговорку относительно того, что воспитательный эффект тем больше, чем глубже и основательнее читатель вдумывается в художественные образы, изучает их. Принципиально важно, что даже изучение поэта, а не только ознакомление сего творчеством требует перехода «к хладнокровно-спокойному созерцанию». Это "созерцание" связано с глубокими раздумьями над содержанием и формой произведения, над теми проблемами, которые поставлены в нем» [Цит. по: 2].

Отмечу, что проблема здесь не в том, решает ли литература подобные (назову, их образовательными/формирующими) функции или нет. Речь о многоаспектной ревизии, не скажу, функций литературы и шире искусства [Подр. см.: 11], а об их имплементации в образование. Во-первых, что касается конкретной направленности этих задач, смею надеяться, что в обществах, хотя бы считающих себя демократическими, уже не будет возврата к идеологической калибровке/нивелировке в духе Единого Государства Е.Замятина. Во-вторых, спор о том, на кого какое влияние оказывает литературное произведение, может развернуться даже при обсуждении сказки «Колобок», и характеристика «положительное» не затрагивает его сути и никоим образом не связано с её художественными достоинствами. И в-третьих, способно ли воспитательное значение литературы привлечь поколение миллениалов? Или они попытаются изничтожить книги в огне при 451 градус по Фаренгейту и начнут поиски счастья по модели антиутопии Рэя Брэдбери?

Основная часть.

Начну с конца. Оказывается, на последний вопрос в русскоязычном образовательном дискурсе можно найти вполне академический ответ — в одном из современных курсов литературоведения. Задав-

шись вопросом, почему с течением времени литература не исчезла, автор, Н.Н. Орлова, видит его связь «с пониманием того, что представляет собой феномен литературы» [Цит. по: 4], и считает важнейшей причиной то, что «литература отвечает многим потребностям человека» [Цит. по: 4], а именно: потребности в самопознании; эстетической потребности; потребности в самовыражении, в творчестве; потребности в эмоциональном проявлении; потребности в интеллектуальном развитии [Подр. см.: 4]

В контексте данной статьи нет смысла обсуждать полноту охвата значения литературы: принципиально оптимистичным как в плане образования в целом, так и формирования центральной для данной статьи социокультурной компетенции, я считаю сам подход — не просто прагматичный (в духе) времени, но и, что главное, мотивационно-ориентированный.

Думаю, что именно мотивационный фактор очень важно учитывать при определении места русского языка (как известно, получившего в РА статус иностранного) в образовательном пространстве РА. Завершая основной курс русского языка в школе «Айб» тестированием ТРКИ II (язык общего пользования) учащиеся 11-го класса самой продвинутой по уровню владения навыками речевой деятельности на русском языке группы в ответе на вопрос в тесте по аудированию «За изучение какого языка — английского или русского — вы взялись с бо́льшим удовольствием и почему?» в качестве обоснования предпочтения английского языка, указанного, как минимум в половине ответов, отметили перспективу обеспечения более широкого круга общения. Иными словами, при всей важности решения коммуникативных задач, на сегодняшний день в РА в мотивационном плане русский язык уступает английскому языку.

А это значит, что в особенности после утверждения в образовательном пространстве РА новых общеобразовательных стандартов, в том числе и для изучения иностранных языков [Подр. см.: 1], перед преподаванием русского языка стоит задача не только претворить в жизнь их основополагающий принцип — базирование обучения на компетенциях (competence-based learning), но и дополнить, усилить его мотивационным компонентом. Понимаю, что конечные резуль-

таты курса иностранного языка не могут ограничиваться потребностями, которые удовлетворяет «феномен литературы», по определению Н.С. Орловой [Подр. см.: 4]. Однако, у колосса, каковым, в частности, в плане сохранения (не говорю даже развития, хотя его непременным условием является наличие конструктивного вектора развития) жизнеспособности человеческой цивилизации следует безоговорочно признать образование, уж точно одеревенеют ноги, если в процессе обучения учащиеся (кстати независимо от ступени образования) не просто не будут формировать опыт на будущее, но и также не будут делать это осознанно, а именно не будут понимать, что получаемое ими образование работает на становление и совершенствование навыков последующего, в идеале пожизненного использования (т.е. применения с пользой) этого опыта в реальной жизни (Об анализе компетентностно-ориентированного образования [Подр. см в 13].).

Внимание в данной не лингвистической (что было бы естественно для исследователя по преимуществу, а если не считать последние 7-8 лет, исключительно разноплановых языковых явлений), а педагогической статье именно к феномену литературы обусловлено не только тем, что тем самым я отдаю дань памяти и уважения человеку, который сам жил литературой и литературой наполнял жизнь окружающих. Для любого как практика, так и теоретика преподавания иностранных языков очевидно, что посильный вклад в их изучение, в том числе и в закладывание основ пожизненного опыта, не замыкается на формировании навыков чтения, пусть даже аналитического. Так, если брать для примера наиболее важные, условно говоря, «потребностные», а образно говоря, «насуточные» компетенции, то это конечно компетенции мыслительные (у Орловой — соотносимые с интеллектуальными потребностями), И в этом отношении, при всей нерегулярности функционирования грамматических норм, трудно представить более благодатный материал для упорядочения навыков логического мышления, чем обучение грамматике.

На первый взгляд кажется, что вне фокуса данной статьи остаётся также ключевой, с точки зрения современной лингвистики,

лингвокультурологический компонент преподавания иностранных языков. Вот на этом следует остановиться чуть более обстоятельно.

Да, обосновывая значение социокультурной компетенций (СКК), мы апеллировали к тому, что на сегодняшний день она прочно признана не только непременным атрибутом и ключевой составляющей *great teaching* (переведём этот термин «отличное обучение»), но и залогом решения, как было сказано выше, его главной задачи — формирования у учащихся опыта реальной жизни (*student's real-life experience*) [Подр. см в 17]. И более того: её миссией инициаторы идеи «Девяти столпов» отличной школы» считают решение задачи «разблокировать ум и отворить закоулки сердца каждого и любого учащегося». [Цит. по: 18:11]

Очевидно, что в подобной формулировке СКК оказывается сродни лингвокультурологической компетенции (ЛКК), что ещё больше бросается в глаза, частности, в её определении в программной спецификации задач языковой политики Совета Европы, решаемых с целью продвижения изучения языков (в нашем понимании языкового образования, о чём чуть ниже). В этом документе читаем: «Социокультурная компетенция — это такой аспект способности к общению (*communicative ability*), который включает в себя особенности общества и культуры, проявляющиеся в коммуникативном поведении членов общества» [Цит. по: 17].

Однозначно позитивным сдвигом здесь следует признать то, что изучение языка при этом не ограничивают ни учебными целями, ни даже нуждами общения — в нём видят полифункциональное орудие деятельности: «для осуществления каждодневной жизнедеятельности и в целях обмена информацией и мнениями как в частной жизни, так в публичной сфере» [Цит. по: 17: 1-6].

Почему же, в своей лингвистической исследовательской практике будучи поборником концептологического анализа, как преподаватель РКИ, я частично «задвигаю» развитие ЛКК? Именно частично, потому что, примеру, в группах ТРКИ-II разговор о языковой картине мира как экспликации национального менталитета и уместен, и конструктивен. Дело в том, что в языковом образовании (а о необходимости отличать его от лингвистического образования я

писала ещё в 2012 году [Подр. см.: 14], а также [Подр. см.: 3]) акцент на ЛКК — неоправданная во многих отношениях роскошь, в связи с чем отмечу два обстоятельства. Во-первых, при преподавании иностранного языка изолированное формирование ЛКК натывается на ограниченность или неравномерность представленности у различных учащихся соответствующей историко-культурной информации. Во-вторых, и это напрямую связано с предыдущим пунктом, чтобы стать компетентностно-ориентированной и мотивационно самодостаточной, информация, почерпнутая из лингвокультурологического/концептологического анализа, должна быть дополнена данными относительно вторгающейся в языковую картину мира динамики изменения менталитета исконных носителей данного языка. Иными словами, если брать преподавание РКИ, то здесь мы скорее выйдем на разговор о том, как соотносится менталитет русского человека 21-го века с тем менталитетом, который отражён в текстах, признаваемых прецедентными. И этот, и только этот ракурс, конечно, включая увесистый компонент ЛКК, станет базой уже для формирования СКК. Сложность, а, возможно, и политизированность подобного разговора делает его, на мой взгляд, неуместным. А для того чтобы подтвердить наличия подобного сдвига в том числе при обращении к литературным текстам, приведу лишь один пример трансформации научно-публицистического дискурса. Так, если в традиции мы находим после перечисления функций литературы обобщение «Воспитательная роль особенно важна — ведь именно воспитанность говорит о цельности и гармоничности личности», то сейчас мы слышим с экрана телевизора (канал «Культура») и запоминаем («мемизируем») фразу, приписываемую авторами юбилейного анонса известному режиссёру Всеволоду Шиловскому «Искусство — это допинг нравственности». Думаю, что эту фразу можно безоговорочно отнести и к литературе, дополнив её до «и интеллекта/критического мышления».

И тут уже своевременно сослаться на одного из ведущих исследователей критического мышления Ричарда У. Пола [Подр. см.: 15], высказанным, в частности, в его книге с говорящим названием «Критическое мышление: что необходимо каждому для выживания в

быстро меняющемся мире» ещё в 1990 году. Учёный, отстаивая особый смысл критического мышления, в том числе и прежде всего в контексте образования, в свете парадоксальной дихотомии логичности и нелогичности человеческой природы, мягко выражаясь, укоряет академическое образование в том, что оно, обучая тому, «где нужно повторять за преподавателем или учебником, следовать правильными шагами в правильном порядке, чтобы дать правильные ответы, блокирует в них серьёзные размышления о том, что они учат». [Цит. по: 5] Конкретизируя свою позицию и отстаивая сильную зависимость знания от мысли, Ричард У. Пол провозглашает единственно адекватным (можно добавить, истинным и ценным) только «знание, произведенное мыслью, проанализированное мыслью, которое постигает мысль, организованное, оценённое, поддержанное и преобразованное мыслью» [Подр. см.: 5].

Создаётся впечатление, что здесь поиски когнитивного обоснования преподавания иностранных языков заходят в тупик. Ведь предложение Ричарда У. Пола при проектировании, к примеру, учебной программы по математике, не ограничивать учебный результат воспроизведением формулы, а ставить задачу мыслить математически (последнюю формулировку он распространяет и на другие учебные дисциплины), в случае преподавания языков, напрямую не работает даже в случае владения вторым языком на высоких уровнях, позволяющих организовать образование в билингвальном формате. Обратимся, к примеру, к мнению, высказанному на страницах авторитетного «International Journal of School and Cognitive Psychology», соглашающегося с многоаспектным вкладом билингвизма в когнитивное развитие, однако ограничивающего список чрезвычайно ценных для образования речевых навыков гибкой языковой «перекодировкой», но не упоминающего способности мыслить на втором языке [Подр. см.: 16]. И именно здесь акцент на развитие СКК позволяет нам мобилизовать широкий образовательный потенциал развития навыков изучения непервых языков.

Здесь мы нехотя поставим точку в аргументационной части (нехотя, потому что, по сути, аргументацию можно было бы продолжить и вширь, и вглубь, но это предмет другой статьи) и перейдём к

кратким замечаниям относительно того, почему и как формирование СКК стало краеугольным камнем в преподавании русского языка в школе «Айб».

Основополагающим принципом педагогической концепции школы «Айб» и, соответственно, девизом её авторской образовательной программы «Арагатский бакалавриат» является армянский эквивалент латинского речения «*sci et crea*» — «Իմի և ւրի»». Для нас принципиально важно, что в русском варианте мы выбрали переводом для *sci* не *знай*, а *разумей/понимай*, как бы памятуя о следующем брокардикуме — кратком юридическом правиле-афоризме, отсутствовавшем в римских источниках и появившемся Средние века: «*Scire leges non hoc est verba earum tenere, sed vim ac potestatem* — Знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы понимать их смысл» Таким образом, можно утверждать, что уже за несколько лет до принятия в РА новых образовательных стандартов (не позднее 2016 года) в школе «Айб» девизом «Разумей и делай» не только была запущена модель компетентностного образования, но и был обозначен вектор формирования и развития СКК. В данной статье не к месту останавливаться на всех деталях этого процесса. Чуть подробнее остановимся лишь на том, как он проявился в преподавании РКИ и как он участвует в формировании и развитии СКК.

Можно сказать, что курс РКИ в группах с айбовским «стандартом» строится вокруг аналитического чтения, начиная 7-го класса, а именно с продвинутого базового уровня (A2+ по CEFR). И это далеко не раннее переключение на один из видов речевой деятельности, а совсем наоборот: это одновременно и способ двигать вперёд активные виды речевой деятельности — говорение и письмо, и, по сути, подстегнуть (активизировать) чтение — вид речевой деятельности, который в методике изучения непервого языка считается пассивным видом речевой деятельности.

Конечно, в полной мере, с одной стороны, отдачу от этого подхода, и, с другой — возможность полноценно задействовать аналитическое чтение мы получаем в старшей школе. Так, по результатам опроса в конце учебного года в достаточно продвинутой группе 10-

го класса, приблизительно в соотношении 60/40 % состоящей из учащихся, поступивших в старшую школу по внутреннему (из средней школы системы «Айб») и внешнему приёму, практически все признали обсуждение произведений наиболее ценным и интересным компонентом курса русского языка. Причём здесь важно то, что этот интерес шёл по нарастающей в течение учебного года, что заметно сказалось на качестве завершающих учебный год аналитических письменных работах, хотя как раз их некоторые из учащихся, скорее по инерции, отнесли к разряду наименее ценных. Это не должно настораживать, поскольку все мы знаем: связная письменная речь является наиболее трудным видом речевой деятельности и «раскачка» этих навыков требует и больше времени, и больших усилий. Но что это возможно, в большей мере доказывают результаты как завершающих учебный год письменных работ учащихся 10-го класса, так и письменных работ учащихся 11-го класса, завершающих 1-е полугодие тоже этого учебного года.

В рамках этой статьи лишь контурно обозначу обучающие тактики развития навыков аналитического чтения, которые, на мой взгляд, можно обобщить в параметрах прогресса речевой деятельности на русском языке в целом.

1. Тексты подбираются и группируются вокруг какой-либо социально значимой проблемы, имеющей культурологическое измерение.

2. Логика/ход обсуждения этой проблемы задаётся в вопросах «на осмысление текста», с рекомендацией либо ознакомиться с ними перед чтением текста, либо воскресить в памяти уже знакомый текст и осмыслить сюжетные перипетии и линию поведения/поступки действующих лиц/актеров в свете предложенных вопросов. Подспорьем в этом становятся направляющие «вопросы по содержанию», запараллеленные с «вопросами на осмысление».

3. В классе организуется обсуждение по вопросам на осмысление, которое по преимуществу принимает форму сократических бесед. Главным конечным результатом этих обсуждений является умение подтвердить/обосновать своё мнение отсылкой к тексту.

4. По прочтении и обсуждении произведений, вошедших в текущий модуль описания курса (кстати, непременно предоставленного учащимся в начале учебного семестра) по обозначенной проблеме проводится обобщающая аналитическая текстовая письменная работа. В задании формулируется требование аргументировать свою позицию отсылками к тексту, для чего учащиеся ещё в начале обучения в старшей школе знакомятся с форматом ПОПС-формулы [Подр. см.: 10]. В целом ряде работ учащимся предлагается также список авторитетных, специально подобранных суждений по данной проблеме, которые помогают им сформулировать свою позицию, согласившись или не согласившись с тем или иным суждением, дополнив или перефразировав его.

Приведу два примера подобной проблемно организованной организации текстового материала, направленной на формирование СКК посредством аналитического чтения.

Так, каждому из нас, особенно в молодости, а в целом и на протяжении всей жизни приходится корректировать степень социально-нравственной активности, что в концептуальной форме обобщено в понятии фатализма. В аспекте формирования СКК именно вокруг этой проблемы и именно в этой последовательности мы сфокусировали обсуждение повестей Л.Н. Толстого «Отец Сергей», М.Ю. Лермонтова «Фаталист» и А.С. Пушкина «Пиковая дама». Свои размышления учащиеся подытожили в аналитической работе «Волею судеб или ...?», выполняя которую им предстояло из 20 предложенных суждений выбрать минимум два, (одно PRO, другое CONTRA) которые созвучны их доводам PRO и CONTRA фатализма, согласуются с ними, подкрепляют их или противоречат им. В этом случае я констатирую лишь то, что все они справились с заданием и по критерию «Смысловая целостность изложения», который призван был оценить именно осознание социокультурной сложности и значимости этой проблемы, практически все показали максимальный результат, что свидетельствует о реализации поставленной образовательной цели.

Второй пример может, на первый взгляд, поразить парадоксальностью подбора текстового материала. Аналитическая работа носила

поистине обобщающий характер и была предложена в двух вариантах — «Нравы vs. Законы или...»? и «Странности и чудачества? Поистине достойный предмет!» — на выбор. К этому моменту были прочитаны и обсуждены: «Палата № 6» и «Дядя Ваня» А.П. Чехова, рассказы «История болезни» М.М. Зощенко и «Микроскоп» и «Чудик» В.М. Шукшина. Все мы сталкивались с тем, как фактор выбора осложняет задачу, а здесь выбор надо было сделать трижды: выбрать тему, выбрать произведения, ссылки на которые позволят наиболее убедительно обосновать высказанную позицию, и, наконец, во 2-м варианте была оговорка «помимо предпочтительных примеров (П) из произведений, пройденные нами в этом уч. г., можно сослаться на: произведения искусства; биографии/воспоминания известных людей и собственный жизненный опыт», т.е. надо было правильно сориентироваться в этом. Тем не менее ребята в основном справились со всеми поставленными задачами, а что касается сформированности СКК, многократно меня приятно удивили и даже вдохновили, вселив веру в будущее. При этом понимаю, что хотя работа выполнялась в классе, тем не менее в реалиях 3-го десятилетия 21-го века может возникнуть подозрение, что при подготовке они нет-нет, да и обращались к услугам ИИ, однако градус искренности и личностности их суждений был настолько высок, что вариант ИИ может быть исключён. Ср. по одному-двум примерам по каждой теме. (Выбрать было крайне сложно — так их много, но выдержки из работ привожу дословно.)

- <...> Нравы, которые представлены людьми, создают образ страны и склонны ухудшаться или исправляться. Нравы, ставшие пороками, не могут быть исправлены. («Нравы vs. Законы или...»)

- Нравы — это результат традиций и стандартов общества, которые часто показывают дикость, жестокость и недоброжелательность людей. Законы уже результат рационального анализа общества. Этот контраст неразумности и разумности и порождает конфликт. («Нравы vs. Законы или...»)

- Я считаю, что экстравагантность и странности могут быть положительным аспектом человеческой жизни, поскольку они разрушают стереотипы и позволяют развиваться новым идеям и

формам искусства. Это особенно актуально в современном мире, где нестандартные поступки части становятся катализаторами инноваций («Странности и чудачества? Поистине достойный предмет!»).

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая статью, следует отметить, что дух протестного отрицания, которым было проникнуто её начало, был несколько наигранным, однако сделано это было намеренно: компилируя первую и вторую приведённые выше цитаты, обосную это так: результаты традиций и стандартов, ставшие пороками, не могут быть исправлены. Или, если быть чуточку более оптимистичным, они чреватые. Чреватые тем, о чём предупреждает Ноам Хомский, ставший моим гуру со студенческой скамьи — вначале в лингвистике, а в последнее время шире: «Мы теряем детство. Учителей заковывают в рамки инструкций. Детей заковывают в рамки тестов и экзаменов. Если все обучение сводится к подготовке к экзамену и его сдаче, никто ничему не научится». Один из «спасательных кругов» — желание читать книги и умение понимать тексты, тем самым формируя СКК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Հայաստանի Հանրապետության կրթության բարելավման ծրագրի օտար լեզուներ ուսումնական բնագավառի հանրակրթության առարկայական չափորոշիչների եվ ծրագրերի մշակման հայեցակարգային դրույթները. URL: <https://escs.am/files/files/2020-07-17/ef22c151d0a082d22b6eb44f5668ee.pdf> (дата обращения: 20.05.2025)
2. Литературоведческие статьи по алфавиту. URL: <http://litena.ru/literaturovedenie/item/f00/s00/e0000096/index.shtml> (дата обращения: 20.05.2025)
3. *Маркосян Г.В.* Предметное содержание профессионального образования педагогов-филологов язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе Материалы IX Международной научной конференции. Тамбов 2020, 82-83 сс.

4. Орлова Н. Основы теории литературы: конспекты лекций для студентов и любознательных читателей, 2023. URL: Лекция 3. Функции художественной литературы — Основы теории литературы: конспекты лекций для студентов и любознательных читателей — Наталья Орлова (дата обращения: 20.05.2025)
5. Пол Р.У. Критическое мышление: что, почему и как. Paul, Richard W. Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World. Rohnert Park, CA: Center for Critical Thinking and Moral Critique, Sonoma State Univ., 1990, Ch.4. pp.45-56 URL. <https://evolkov.net/critic.think/Paul.R/Paul.R.Critical.thinking.04.html#gsc.tab=0> (дата обращения: 20.05.2025)
6. Савкина И.А. Воспитательная функция литературы, 2023. URL. воспитательная функция литературы | Методическая разработка по литературе (8 класс): | Образовательная социальная сеть (дата обращения: 20.05.2025)
7. Словарь литературоведческих терминов. Ред. С 48 сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
8. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба. — М.: Флинта, Наука. Н. Ю. Русова. 2004.
9. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. URL. воспитательная роль художественной литературы | это... Что такое воспитательная роль художественной литературы? (дата обращения: 20.05.2025)
10. Формула ПОПС: учимся доказывать свою жизненную позицию. URL. <https://pedsovet.su/publ/205-1-0-5764> (дата обращения: 20.05.2025)
11. Функция литературы как искусства. Оренбургский Государственный Педагогический Университет, 2015. URL. <https://studfile.net/preview/4083366/> (дата обращения: 20.05.2025)
12. Якупова Г.Х. Роль художественной литературы в воспитании студентов. // Проблемы современной науки и образования,

2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-hudozhestvennoy-literatury-v-vospitanii-studentov> (дата обращения: 20.05.2025)
13. *Levine, E. & Patrick, S.* (2019). What is competency-based education? An updated definition. Vienna, VA: Aurora Institute. URL. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED604019.pdf> (дата обращения: 20.05.2025)
14. *Markosyan G.* Language and Linguistic Education: Versus or Along? // International Symposium on Language and Communication: Research Trends and Challenger (ISLC) 10th-13th June 2012 pp. 1807 – 18.
15. *Elder L. Richard W. Paul:* biographical information. // The Foundation of Critical Thinking, 2010. URL. http://www.criticalthinking.org/ABOUT/Fellow_Richard_Paul.cfm (дата обращения: 20.05.2025)
16. *Rucker H.* Commentary Article - (2023) Volume 10, Issue 10 Bilingual Education's Role in Enhancing Critical Thinking Skills. // Commentary Article - (2023) Volume 10, Issue 10. URL. <https://www.longdom.org/open-access/bilingual-educations-role-in-enhancing-critical-thinking-skills-104524.html> (дата обращения: 20.05.2025)
17. *van Ek J. A. & Trim J.L. M.* Sociocultural competence. In book: Vantage. — Cambridge University Press: 2000 Published online by Cambridge University Press: 28 January 2010, pp. 95 – 105. URL. <https://www.cambridge.org/core/books/abs/vantage/sociocultural-competence/E3DF037B2CE74CFF0371F305C51D57BD> (дата обращения: 20.05.2025)
18. *Woods D., Macfarlane R. & McBeath D.* The Nine Pillars of Great School. // Hodder Education, 2018, pp.144.

REFERENCES

1. Hayastani Hanrapetut'yan krt'ut'yan barelavman tsragri otar lezuner usumnakan bñagavarri hanrakrt'ut'yan arrarkayakan

ch'ap'voroshich'neri yev tsragreri mshakman hayets'akargayin druyt'nery. URL: <https://escs.am/files/files/2020-07-17/ef22c151d0a082d22b6eb44f5668ee.pdf> (data obrašeniâ: 20.05.2025)

2. Literaturovedcheskiye stat'i po alfavitu. URL: <http://litena.ru/literaturovedenie/item/f00/s00/e0000096/index.shtml> (data obrashcheniya: 20.05.2025)
3. *Markosyan G.V.* Predmetnoye sodержaniye professional'nogo obra-zova-niya pedagogov-filologov yazyk, kul'tura i professional'-naya kommunikatsiya v sovremennom obshchestve Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Tambov 2020, 82-83 ss.
4. *Orlova N.* Osnovy teorii literatury: konspekty lektsiy dlya studentov i lyuboznatel'nykh chitateley, 2023. URL: Lektsiya 3. Funktsii khudozhestvennoy literatury — Osnovy teorii literatury: konspekty lektsiy dlya studentov i lyuboznatel'nykh chitateley — Natal'ya Orlova (data obrashcheniya: 20.05.2025)
5. *Pol R.U.* Kriticheskoye myshleniye: chto, pochemu i kak. Paul, Richard W. Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World. Rohnert Park, CA: Center for Critical Thinking and Moral Critique, Sonoma State Univ., 1990, Ch.4. pp.45-56 URL: <https://evolkov.net/critic.think/Paul.R/Paul.R.Critical.thinking.04.html#gsc.tab=0> (data obrashcheniya: 20.05.2025)
6. *Savkina I.A.* Vospitatel'naya funktsiya literatury, 2023. URL: vospitatel'naya funktsiya literatury | Metodicheskaya razrabotka po literature (8 klass): | Obrazovatel'naya sotsial'naya set' (data obrashcheniya: 20.05.2025)
7. Slovar' literaturovedcheskikh terminov. Red. S 48 sost.: L. I. Timofeyev i S. V. Turayev. M., 'Prosveshcheniye', 1974. 509 s.
8. Terminologicheskiy slovar'-tezaurus po literaturovedeniyu. Ot allegorii do yamba. — M.: Flinta, Nauka. N. YU. Rusova. 2004.
9. Terminologicheskiy slovar'-tezaurus po literaturovedeniyu. URL: vospitatel'naya rol' khudozhestvennoy literatury | eto... Chto takoye vospitatel'naya rol' khudozhestvennoy literatury? (data obrashcheniya: 20.05.2025)

10. Formula POPS: uchimsya dokazyvat' svoyu zhiznennuyu pozitsiyu. URL. <https://pedsovet.su/publ/205-1-0-5764> (data obrashcheniya: 20.05.2025)
11. Funktsiya literatury kak iskusstva. Orenburgskiy Gosudarstvennyy Pedagogicheskiy Universitet, 2015. URL. <https://studfile.net/preview/4083366/> (data obrashcheniya: 20.05.2025)
12. *Yakupova G.Kh.* Rol' khudozhestvennoy literatury v vospitanii studentov. // Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya, 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-hudozhestvennoy-literatury-v-vospitanii-studentov> (data obrashcheniya: 20.05.2025)
13. *Levine, E. & Patrick, S.* (2019). What is competency-based education? An updated definition. Vienna, VA: Aurora Institute. URL. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED604019.pdf> (data obrashcheniya: 20.05.2025)
14. *Markosyan G.* Language and Linguistic Education: Versus or Along? // International Symposium on Language and Communication: Research Trends and Challenger (ISLC) 10th-13th June 2012 pp. 1807 – 18.
15. *Elder L. Richard W. Paul:* biographical information. // The Foundation of Critical Thinking, 2010. URL. http://www.criticalthinking.org/ABOUT/Fellow_Richard_Paul.cfm (data obrashcheniya: 20.05.2025)
16. *Rucker H.* Commentary Article - (2023) Volume 10, Issue 10 Bilingual Education's Role in Enhancing Critical Thinking Skills. // Commentary Article - (2023) Volume 10, Issue 10. URL. <https://www.longdom.org/open-access/bilingual-educations-role-in-enhancing-critical-thinking-skills-104524.html> (data obrashcheniya: 20.05.2025)
17. *van Ek J. A. & Trim J.L. M.* Sociocultural competence. In book: Vantage. — Cambridge University Press: 2000 Published online by Cambridge University Press: 28 January 2010, pp. 95 – 105. URL. <https://www.cambridge.org/core/books/abs/vantage/sociocultural-competence/E3DF037B2CE74CFF0371F305C51D57BD> (data obrashcheniya: 20.05.2025)

18. Woods D., Macfarlane R. & McBeath D. The Nine Pillars of Great School. // Hodder Education, 2018, pp.144

ՎԵՐԼՈՒԾԱԿԱՆ ԸՆԹԵՐՑԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ ՈՐՊԵՍ ՀԱՆՐԱՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԿԱՐՈՂՈՒՆԱԿՈՒԹՅԱՆ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ՄԻՋՈՑ

Գ. Վ. ՄԱՐԿՈՍՅԱՆ

«Այբ» ԴՊՐՈՑ

Հոդվածում փորձ է արվում նորովի ներկայացնել գրական տեքստի օգտագործումը կրթական ոլորտում: Ընդունելով գրականության դերը անձի ձևավորման գործում՝ հեղինակը հարց է բարձրացնում՝ ինչպես այն պետք է ներդրվի կրթության ոլորտ, մասնավորապես՝ օտար լեզուների, ավելի հստակ՝ ռուսերենի որպես օտար լեզվի դասավանդման գործում: 21-րդ դարում կրթության հանդեպ վերաբերմունքն ամենազուրկ է նրանից՝ թե որքանով արդյունավետ է այն ձևավորում այժմ և ապագայում իրական կյանքում պահանջարկված կարողունակությունները: Ըստ հեղինակի, օտար լեզուների ուսումնառության կարողունակահեն բնույթը ապահովելու համար հարկավոր է կատարել ուսումնառության շրջանակներում թիրախավորվող կարողունակությունների փոփոխություն՝ լեզվամշակութային կարողունակությունը փոխարինել հանրային կարողունակությունով: Այդ կերպ հնարավոր կլինի մեկտեղել ոչառաջին լեզուների ուսումնառության ողջ կրթական ներուժը, և վերլուծական ընթերցանությունն իրավասու է լուծել այդ խնդիրը: Հեղինակի դիտարկմամբ՝ «Այբ» դպրոցում կարողունակահեն կրթությունը ներդրվել է «Իմա և արա» կարգախոսով, և այդ տեղի էր ունեցել նույնիսկ ավելի վաղ, քան ՀՀ հանրակրթության մեջ գործառության մեջ ներդրվեց այդ նույն սկզբունքով առաջանորդվող նոր չափորոշիչը: Այդ ուղենիշով սկիզբ դրվեց նաև հանրամշակութային կարողունակության զարգացման ճանապարհը: Հատուկ նշվում է, որ երկար պատմություն ունի նաև վերլուծական ընթերցանության՝ որպես հանրամշակութային կարողունակության

գարգացման կիրառումն, ընդ որում անգամ 7-րդ դասարանից: Հոդվածն ամփոփվում է եզրակացությամբ առ այն, որ մտածված ընթերցանությունը ձևավորում է հանրամշակութային կարողունակությունը՝ դրանով իսկ անելով իր ներդրումը այն փորձի համար, որն իրական կյանքում կունենա իր ցկյանս կիրառումը:

***Բանալի բառեր՝** վերլուծական ընթերցանություն, հանրամշակութային կարողունակություն, կարողունակահեն ուսումնասրություն, քննական/քննադատական մտածողություն, ճանաչողական գարգացում, երկրեզվություն:*

ANALYTICAL READING AS A MEANS TO FORM SOCIOCULTURAL COMPETENCES

G. V. MARKOSYAN

“Ayb” school

The article tries to revisit the educational approaches to literary text. Not denying the literature the functions of forming a personality, the author raises the question of its implementation in education, in particular, in teaching foreign languages, more precisely, Russian as Foreign Language. In the 21 st century, the approach to education is determined by how successfully it forms competences that are in demand in real life for many years to come. According to the author, to fulfill the competence-based tasks of teaching foreign languages one should somewhat shift the emphasis from the linguacultural competence to the sociocultural competence, especially given the fact that they complement each other in influencing the cognitive advancement of the learner. In the article, the author is consistently advocating for the relevance of the sociocultural competence in mobilizing the wide education potential to develop skills of learning nonprimary languages, on the one hand, and the relevance of analytical reading in it, on the other. One could say that even a few years before the educational standards were adopted in the Republic of Armenia (before 2016), the Ayb School, through its motto

“Understand and Do,” not only adopted the competence-based education, but also envisioned the vector of forming and developing sociocultural competence. As regards the course of Russian as Foreign Language, the groups with the A1b “standards,” as the article intends to show, design it as part of analytical reading, starting from 7th grade, i.e. from the advanced basic level (A2+ according to CEFR). Later in the article, the author outlines the contours of the teaching tactics to develop skills of analytical reading leading to coherent speech both oral and written (speaking and writing). The article ends with excerpts from the students’ works that demonstrate “flashes” of the sociocultural competence, and the conclusion that organized, evaluated, supported, and mentally transformed reading forms the sociocultural competence and it is its modest, but weighty contribution to forming real lifelong experience of the students.

Key words: *analytical reading, sociocultural competence, competence-based education, critical thinking, cognitive advancement, bilingualism.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 12 сентября 2025 г., подписана к печати в № 2.CXXI (121).2025 30.10.2025.